

ЧЕЛОВЕК
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

ЦЕННОСТНО-ПОТРЕБНОСТНАЯ СФЕРА
ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ПЕРЕЖИВШИХ СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР

© 1999 г. В. Г. Морогин, Г. В. Залевский

Канд. психол. наук, ведущий науч. сотр. Института образования Сибири, Дальнего Востока и Севера РАО, Томск

Доктор психол. наук, профессор, чл.-корр. РАО, директор того же ин-та, Томск

В статье затрагиваются государственные, политические, этические и психологические аспекты смертной казни, рассматриваются попытки философского и художественного осмыслиения психологических изменений личности осужденных к исключительной мере наказания.

Обсуждаются результаты исследования особенностей ценностно-потребностной сферы личности осужденных к смертной казни, в порядке помилования отбывающих пожизненное заключение или 20-летний срок в колонии особого режима г. Ивделя Екатеринбургской области, и сотрудников уголовно-исполнительной системы, непосредственно работающих с осужденными в различных пенитенциарных учреждениях РФ.

Ключевые слова: смертная казнь, пожизненное заключение, осужденные, пенитенциарное учреждение, ценностно-потребностная сфера личности.

Смертная казнь в наказание за совершенное преступление существует с тех пор, как в человеческом обществе сформировался специальный социальный институт, основной функцией которого стало формальное регулирование взаимоотношений между людьми. Философы и мыслители как носители передовых взглядов своей эпохи, тем не менее, относились к ней по-разному, поэтому не вполне правомерно взгляды на эту древнюю проблему ставить в зависимость от господствующей идеологии.

Очень многие выдающиеся ученые в разное время пытались анализировать этот вопрос с различных точек зрения: политической, правовой, этической, моральной. В то же время серьезных научных исследований, посвященных психологии осужденных на смертную казнь, до сих пор не проводилось. Традиционно эта проблема отдавалась на откуп писателям, которые с помощью художественных средств стремились отразить психические изменения, совершающиеся в душе смертника.

Большинство осужденных на смерть воспринимают приговор как глубочайшую трагедию, и чем дольше человек ждет казни, тем более это испытание оказывается на его психике: осужденный находится в шоке, трансе, истерике, т.е. в состоянии, весьма далеком от нормального. Долгое ожидание казни нередко приводит к суицидальным попыткам. В докладе Комиссии по правам человека (1988) отмечается, что, если "приговоренным к смерти приходится ждать длительное время, прежде чем они узнают, будет приговор

приведен в исполнение или нет" и "если неопределенность продолжается несколько лет, психологические последствия этого могут быть сравнимы лишь с сильными душевными страданиями, которые часто приводят к серьезным психическим и даже физическим расстройствам" [7, с. 120].

Разрушающее действие ожидания казни на психику осужденного было отмечено еще И.С. Тургеневым в очерке "Казнь Тропмана": "Замечено, что осужденные на казнь по объявлении им приговора либо впадают в совершенную бесчувственность и как бы заранее умирают и разлагаются, либо рисуются и бравируют, либо, наконец, предаются отчаянию, плачут, дрожат, умоляют о пощаде..." [6, с. 162].

Криминолог R. Johnson [8] провел в тюрьмах штата Алабама опрос осужденных, ожидавших исполнения смертного приговора. Большинство из 35-ти опрошенных не могли думать ни о чем, кроме предстоящей казни. Такие мысли становились для многих осужденных навязчивыми, их постоянно преследовали ночные кошмары, в которых этап за этапом проходила вся процедура казни. Перспектива расстаться с жизнью и чувство бесполезности поддержания каких-либо связей приводили к тому, что осужденные проявляли все меньше желания встречаться с родственниками и друзьями, а потеря связей с внешним миром и изоляция осужденных в камере смертников вызывали состояние, которое Johnson назвал "психической смертью личности"; нередко оно возникало задолго до момента казни. Для этого состояния характерны глубокая депрессия, апатия, потеря

чувства реальности, физическая и умственная деградация.

Несомненно, осознание того, что жизнь кончена, отсутствие всякой надежды (а ведь человек живет именно ею), длительное ожидание приведения смертной казни в исполнение, сенсорная депривация и отсутствие нормального человеческого общения приводят к кардинальной перестройке психики осужденного и, в первую очередь, одной из основных ее составляющих – ценностно-потребностной сферы личности¹ [3–5]. Одни потребности и ценности в таких условиях вообще теряют смысл, другие приобретают гипертрофированное значение.

Помилование также может сильно повлиять на перестройку этой важнейшей личностной структуры. У осужденных появляется возможность избежать смерти, но даже замена смертной казни пожизненным заключением отнимает у них надежду стать когда-либо свободным человеком. И если (в силу особенностей судебно-пенитенциарной системы США) осужденный к пожизненному заключению, или на срок, значительно превышающий человеческую жизнь, в принципе еще может рассчитывать выйти на свободу, то в России право на условно-досрочное освобождение на осужденных к пожизненному заключению не распространяется. Такая ситуация может привести к дальнейшей деформации ценностно-потребностной сферы личности осужденного.

Структура ценностно-потребностной сферы личности осужденных, которым смертная казнь заменена длительным, но конечным сроком заключения, также может подвергнуться значительным изменениям, но несколько иного характера, так как надежда когда-нибудь выйти на свободу, хотя и достаточно призрачная, у них остается.

МЕТОДИКА

Традиционным способом диагностики состояния ценностно-потребностной сферы личности

¹ По этой теме проведен ряд теоретических и экспериментальных исследований, поэтому имеет смысл представить рабочее определение понятия "ценностно-потребностная сфера личности":

Ценностно-потребностная сфера личности – это система индивидуальных потребностей, формирующихся на основе врожденных и уже приобретенных в течение жизни потребностей, и организующихся в блоки-ценности, которые соответствуют исторически сложившимся, социально одобряемым морально-этическим нормам, выработанным в процессе развития общества под влиянием социально-экономических факторов, но отличаются своей индивидуальной неповторимостью.

В терминологическом плане "ценность" как некий обобщенный конструкт ближе всего стоит к юнговскому "архетипу" и представляет собой индивидуальное проявление в конкретной личности уровней коллективного бессознательного – общечеловеческого, расового, национального и группового.

является самооценка. Как правило, такие методы создаются с целью выяснения роли определенной потребности или ценности в общей структуре мотивации личности. Так, тест Ю. Орлова "Потребность в достижении" направлен на оценку степени выраженности потребностей в достижении успеха и избегании неудач. Чешские психологи В. Сmekal и М. Кучера предлагают "Ориентировочную анкету" для диагностики личной, коллективистской и деловой направленности, обусловленной соответствующими ценностными ориентациями личности. Методика "Жизненные цели" [11] предназначена для определения таких жизненных диспозиций, как учебно-образовательные, профессиональные, супружеско-семейные, интра- и интерперсональные, досуговые. "Шкала ценностей" [10] ориентирована на измерение ценностей, определяющих профессиональный путь человека. Среди них: использование способностей, достижения, продвижение по службе, эстетические представления, альтруизм, авторитарность, автономия, креативность, материальное вознаграждение, стиль жизни, развитие личности, физическая активность, профессиональный престиж, социальные отношения, условия работы, социальная идентификация.

Т.В. Корниловской, Г.В. Парамеи и С.Н. Ениколовым [2] опубликованы материалы по апробации и первичной стандартизации на российской выборке "Списка Личностных Предпочтений" А. Эдвардса (Edwards Personal Preference Schedule), предназначенного для диагностики мотивационных тенденций личности. Описываемая в работе техника состоит в попарном сравнении каждой из 15-ти диагностируемых тенденций с остальными, что позволяет количественно оценить в получаемом личностном профиле степень их выраженности, оставаясь при этом в пределах анализа индивидуального случая.

Попытка проанализировать ценностно-потребностную структуру лиц, совершивших насильственные преступления, была предпринята Ю.М. Антоняном, А.В. Астрашабовым и В.В. Кулиничем [1]. Для диагностики потребностей использовалась "Форма по изучению личности" Д. Джаксона, включающая в себя 14 видов потребностей, различающихся по своему психологическому содержанию.

Упомянутые методики, однако, грешат одним недостатком – в списке диагностируемых потребностей, диспозиций, ценностей, конструктов или мотивационных тенденций отражаются как содержательные, так и динамические аспекты мотивации, например: мотивация достижения, независимость, аффилиация, с одной стороны, и демонстративность, доминирование, агрессивность, с другой. Но, раскрывая содержание мотивации, исследователь призван определить причины человеческого поведения, ответив на вопрос: "Что

движет поступками человека?”. Динамический же аспект подразумевает анализ мотивации как процесса и отражает способ, с помощью которого осуществляется тот или иной поведенческий акт. А так как ценностно-потребностная сфера личности – это, собственно, и есть ядро, содержание мотивации, то и список потребностей и ценностей должен быть подобран более тщательно.

В исследованиях M. Rokeach [9] такое разграничение осуществляется введением понятий “терминальных” и “инструментальных” ценностей.

В данном исследовании использовался список, специально разработанный на базе “Шкалы терминальных ценностей” M. Rokeach, включающей в себя 15 терминальных ценностей (см. *Приложение*), каждую из которых нужно было оценить по степени их субъективной жизненной важности. Для этого требовалось внимательно прочитать весь список ценностей и приписать каждой из них соответствующий ранг. Используемые в teste конструкты были отобраны на основании результатов исследований лиц, никогда не привлекавшихся к уголовной ответственности (студенты, преподаватели, научные сотрудники, слушатели Томского филиала РИПК МВД РФ, лица с пограничными нервно-психическими расстройствами). Одни ценности занимали ведущее положение в общей структуре ценностно-потребностной сферы личности обследованных, другие – подчиненное, но каждая из них обязательно доминировала в какой-либо из экспериментальных групп. Поэтому можно считать, что выделенные конструкты отражают ценности, в той или иной степени характеризующие ценностно-потребностную сферу “российской” личности, хотя, конечно же, ее конкретная структура будет определяться традиционными, профессиональными, возрастными, половыми и индивидуальными особенностями.

Объект исследования. В настоящее время в России действуют два пенитенциарных учреждения, где содержатся осужденные к исключительной мере наказания (ИМН), которым в порядке помилования смертная казнь заменена либо пожизненным заключением, либо 20-летним сроком лишения свободы. Одна из колоний расположена на территории Вологодской области, другая – в г. Ивдель Екатеринбургской области.

Было обследовано 68 осужденных к смертной казни, в порядке помилования отбывающих наказание в колонии особого режима г. Ивделя: 33-м из них смертная казнь была заменена пожизненным заключением, 35 – 20-летним сроком лишения свободы.

Контрольная группа испытуемых была представлена 47-ю сотрудниками органов внутренних дел – начальниками отрядов различных пенитенциарных учреждений, обучавшихся в Томском филиале РИПК МВД РФ.

По вполне понятным организационным и этическим соображениям в данном исследовании не могла быть использована полная компьютерная версия методики [4, 5].

Главная цель исследования состояла в сравнении структуры ценностно-потребностной сферы личности осужденных, переживших смертный приговор, и испытуемых контрольной группы, представленной сотрудниками уголовно-исполнительной системы, профессиональная деятельность которых предусматривает самые непосредственные контакты с осужденными. Другая цель заключалась в выявлении особенностей ценностно-потребностной сферы личности осужденных к исключительной мере наказания, в порядке помилования отбывающих пожизненное заключение и 20-летний срок.

Для реализации этих целей выступающих в качестве респондентов испытуемых просили оценить степень жизненной важности ценностей из предложенного списка и проранжировать их по этому критерию.

Исследование носило анонимный характер, поэтому никаких дополнительных сведений, дающих возможность идентифицировать обследуемых, не собиралось, зато повышалась вероятность искренних ответов, что также составляло задачу исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты ранжирования испытуемыми предложенного списка ценностей были представлены в виде таблиц ранговых частот: подсчитывалось количество случаев присвоения каждой ценности определенного ранга (от 1 до 15) в экспериментальной и контрольной группах. Эти группы имели различный объем, поэтому вычислялись также относительные частоты присвоения каждой ценности из списка различных рангов. Фактически эта частота есть доля испытуемых в исследуемой группе, присвоивших каждой ценности определенный ранг.

Таким образом, чем чаще какой-то ценности приписывался один из первых рангов, тем большую жизненную значимость представляла она для испытуемых и, наоборот, чем чаще этой ценности присваивался один из последних рангов, тем менее жизненно важной она воспринималась в обследуемой группе.

Ранг, наиболее часто приписываемый ценности, отражает предпочтительное положение этой ценности в общей структуре ценностно-потребностной сферы личности испытуемых обследуемой группы. Математически это мода (Mo) – наиболее часто встречающееся значение в вариационном ряду.

Таблица 1. Относительные частоты (в %) присвоения ценностям “высших” (1–3) и “низших” (13–15) рангов осужденными и начальниками отрядов ИТУ²

Ранг	1***	2	3	4	5**	6***	7***	8	9	10**	11**	12	13*	14	15
Экспериментальная группа (осужденные к ИМН)															
1	2.94	0	1.47	1.47	14.7	5.88	0	4.41	0	0	17.6	0	1.47	20.6	29.4
2	2.94	8.82	2.94	0	1.47	2.94	0	7.35	2.94	0	23.5	0	0	22.1	25
3	5.88	10.3	5.88	1.47	13.2	4.41	4.41	2.94	0	1.47	17.6	0	1.47	8.82	20.6
Сумма	11.8	19.1	10.3	2.94	29.4	13.2	4.41	14.7	2.94	1.47	58.8	0	2.94	51.5	75
13	4.41	4.41	2.94	1.47	2.94	1.47	2.94	4.41	10.3	17.6	0	19.1	19.1	2.94	0
14	4.41	2.94	2.94	4.41	0	4.41	2.94	5.88	10.3	22.1	1.47	19.1	5.88	5.88	1.47
15	0	2.94	1.47	4.41	1.47	5.88	2.94	0	30.9	13.2	1.47	10.3	17.6	0	1.47
Сумма	8.82	10.3	7.35	10.3	4.41	11.8	8.82	10.3	51.5	52.9	2.94	48.5	42.6	8.82	2.94
Контрольная группа (начальники отрядов)															
1	0	2.13	2.13	0	2.13	0	8.51	2.13	0	0	10.6	0	6.38	25.5	40.4
2	0	10.6	4.26	4.26	4.26	0	27.7	6.38	0	0	12.8	0	0	12.8	17
3	2.13	8.51	17	6.38	2.13	0	12.8	12.8	0	4.26	2.13	0	6.38	14.9	8.51
Сумма	2.13	21.3	23.4	10.6	8.51	0	48.9	21.3	0	4.26	25.5	0	12.8	53.2	66
13	19.1	0	4.26	8.51	4.26	12.8	0	0	23.4	6.38	8.51	4.26	8.51	0	2.13
14	12.8	2.13	2.13	6.38	2.13	12.8	2.13	8.51	25.5	8.51	0	12.8	0	2.13	2.13
15	6.38	0	4.26	2.13	2.13	19.1	2.13	4.26	14.9	0	8.51	14.9	19.1	0	0
Сумма	38.3	2.13	10.6	17	8.51	44.7	4.26	12.8	63.8	14.9	17	31.9	27.7	2.13	4.26

Примечание. Статистическая достоверность различий по критерию Манна–Уитни: * – $p < 0.03$, ** – $p < 0.001$, *** – $p < 0.0001$.

Статистическая достоверность различий в частоте выборов наиболее жизненно важных ценностей между сравниваемыми группами проверялась с помощью теста Манна–Уитни.

В табл. 1 приведены относительные частоты (в %) присвоения каждой из 15 ценностей рангов от 1 до 3, т.е. частоты, с которыми ценности рассматриваются испытуемыми как наиболее жизненно важные, а также относительные частоты приписывания этим ценностям рангов от 13 до 15 – частоты, с которыми ранжируемые ценности воспринимаются респондентами как наименее жизненно значимые. Частоты, с которыми ценностям приписывались ранги с 4 по 12, в таблице опущены.

Сравним эти показатели в группе осужденных, переживших смертный приговор, и в контрольной группе сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Как наиболее жизненно важные испытуемыми экспериментальной группы рассматриваются ценности: “здоровье” (75% испытуемых по степени жизненной важности помещают эту ценность на 1, 2 или 3-е место), “личная свобода” (эта ценность занимает 1, 2 или 3-е место в 58.8% случа-

ев), “семья” (51.5%) и “честь и достоинство” (29.4%). Предпочтение в этой группе остальных ценностей как жизненно важных – явление значительно более редкое. Ценности, трактуемые испытуемыми этой группы как наименее жизненно важные, – “изысканная еда” (в 52.9% случаев она занимает 13, 14 или 15-ю позицию), “ощущения, связанные с риском” (51.5%), “престиж” (48.5%) и “секс” (42.6%).

В контрольной группе наиболее жизненно важными считаются следующие ценности: “здоровье” (в 66% случаев ей приписывается один из трех высших рангов, причем 1-й в 40.4%), “семья” (в 53.2% случаев), “материальное благополучие” (48.9%), а также “личная свобода” (25.5%), “интересная работа” (23.4%) и “уверенность в себе” (21.3%). На последние места в иерархии ценностей испытуемые этой группы чаще всего ставили “ощущения, связанные с риском” (63.8%), “творчество и познание” (44.7%), “общение с друзьями” (38.3%), а также “престиж” (31.9%) и “секс” (27.7%).

Сравнение наиболее жизненно важных ценностей в этих двух группах показало, что ценности “健康发展” и “семья” занимают центральное место в структуре ценностно-потребностной сферы личности как у осужденных, так и сотрудников ОВД, работающих непосредственно с осужденными в различных пенитенциарных учреждени-

² Номера ценностей в первой строке таблиц соответствуют их нумерации в списке, представлена в Приложении. Суммы относительных частот “высших” и “низших” рангов, а также моды (Mo) выделены.

ях. С другой стороны, в структуре ценностно-потребностной сферы личности осужденных значительную роль играет такая ценность, как "личная свобода" и, в несколько меньшей степени, "честь и достоинство". У начальников отрядов, кроме "здоровья" и "семьи", ведущая роль принадлежит "материальному благополучию". Ценности "личная свобода", "интересная работа" и "уверенность в себе", несмотря на довольно значительный "вес", занимают все-таки подчиненное положение в структуре ценностно-потребностной сферы личности начальников отрядов.

Обращает на себя внимание тот факт, что ценность "творчество и познание" является одной из наименее важных в жизни сотрудников уголовно-исполнительной системы. Даже осужденные к исключительной мере наказания значительно чаще придают ей жизненный смысл, в то время как в группе начальников отрядов этой ценности ни разу не был приписан высший (1, 2 или 3-й) ранг. Профессиональная рутина в пенитенциарных учреждениях, да и вообще в системе МВД – предмет многочисленных анекдотов, и она настолько глубоко въелась в жизнь и быт сотрудников, что это неизбежно ведет к деформации личности любого человека, определенное время проработавшего в ОВД. Получается так, что человек, придя на службу в эту организацию, через некоторое время оказывается перед выбором: либо принять правила жизни в ней, что неизбежно ведет к деформации личности, либо уйти из нее, а это до самого последнего времени было довольно проблематично.

Вопрос этот стоит, однако, настолько остро, что в последнее время появился ряд работ, посвященных профессиональной деформации личности сотрудников ОВД, и, в частности, работников уголовно-исполнительной системы, но чаще всего эти исследования ограничиваются изучением патохарактерологических и психопатических новообразований, или заострений определенных личностных черт. Однако личностные изменения в этих случаях носят гораздо более глубокий характер и касаются уже деформации ценностно-потребностной сферы личности. Преобладания материальных ценностей, отсутствие тяги к знаниям и к творческой деятельности, замкнутость, причина которой кроется в обесценивании общества, отсутствие стремления к престижу – все это, вероятно, результат специфических отношений, десятилетиями насаждаемых в органах. Результат такой деформации ценностно-потребностной сферы личности – внутриличностный конфликт, затяжной характер которого приводит к вторичным – характерологическим или даже психопатическим – изменениям, которые проявляются уже непосредственно в поведении. Вот почему среди данной профессиональной группы очень часто

встречаются личности с тяжелым брутальным характером.

Проблема профессиональной деформации сотрудников ОВД требует специального психологического исследования, однако уже имеющиеся факты говорят о многом: испытуемые контрольной группы, принявшие участие в исследовании, еще довольно молодые люди (средний возраст не достигает 30 лет), и уже налицо такая серьезная личностная деформация. А теперь представьте себе, что станет с ценностно-потребностной сферой личности сотрудника пенитенциарного учреждения со стажем работы, скажем, 25 лет!

Таким образом, существуют ценности, можно сказать, общечеловеческие, независимые от социальных ориентаций личности – к ним относятся "здравье" и "семья"; но, с другой стороны, есть ценности, характерные и для каждой из сравниваемых групп в отдельности: для осужденных это "личная свобода" и, в какой-то мере, "честь и достоинство", для начальников отрядов – "материальное благополучие". Статистически значимые различия в структуре ценностно-потребностной сферы личности осужденных к исключительной мере наказания и сотрудников уголовно-исполнительной системы обнаружены в следующих ценностных зонах:

- "общение" является более важной ценностью для осужденных ($p < 0.0001$); то же самое можно сказать и о "чести и достоинстве" ($p < 0.001$), "творчестве и познании" ($p < 0.0001$) и "личной свободе" ($p < 0.001$);

- для начальников отрядов ИТУ более значимыми являются "материальное благополучие" ($p < 0.0001$), "изысканная еда" ($p < 0.0001$) и "секс" ($p < 0.03$).

В табл. 2 представлены относительные частоты ранжирования ценностей по критерию их жизненной важности осужденными, которым в порядке помилования смертный приговор заменен либо пожизненным заключением, либо 20-летним сроком. Точно так же, как и в табл. 1, в ней отражены частоты приписывания ценностям высших (1–3) и низших (13–15) рангов. Все показатели выражены в %.

Осужденные, отбывающие пожизненное заключение, считают наиболее жизненно значимыми для себя следующие ценности: "здравье" (81.8% испытуемых поместили эту ценность на 1, 2 или 3-е место), "личная свобода" (57.6%), "семья" (42.4%) и "честь и достоинство" (27.3%); как наименее важные ценности они выделяют "ощущения, связанные с риском" и "престиж" (в 51.5% случаев этим ценностям приписывается низшие – 13, 14 и 15-й ранги), "секс" (39.4%) и "изысканная еда" (36.4%). В целом большинство осужденных из этой группы главной ценностью в жизни считают "здравье" – на это указывает тот факт, что

Таблица 2. Относительные частоты (в %) приписывания ценностям “высших” (1–3) и “низших” (13–15) рангов осужденными к ИМН, отбывающими пожизненное заключение и 20-летний срок

Ранг	1	2	3	4	5	6	7*	8*	9	10**	11	12	13	14*	15
Осужденные, отбывающие пожизненное заключение															
1	3.03	0	3.03	0	12.1	6.06	0	6.06	0	0	18.2	0	3.03	9.09	39.4
2	0	9.09	3.03	0	3.03	6.06	0	3.03	3.03	0	27.3	0	0	27.3	18.2
3	12.1	9.09	3.03	0	12.1	3.03	9.09	3.03	0	0	12.1	0	3.03	6.06	24.2
Сумма	15.2	18.2	9.09	0	27.3	15.2	9.09	12.1	3.03	0	57.6	0	6.06	42.4	81.8
13	6.06	6.06	3.03	3.03	6.06	0	0	6.06	9.09	18.2	0	18.2	15.2	6.06	0
14	9.09	3.03	3.03	9.09	0	3.03	0	12.1	6.06	9.09	0	24.2	9.09	6.06	3.03
15	0	3.03	3.03	9.09	3.03	6.06	0	0	36.4	9.09	3.03	9.09	15.2	0	0
Сумма	15.2	12.1	9.09	21.2	9.09	9.09	0	18.2	51.5	36.4	3.03	51.5	39.4	12.1	3.03
Осужденные, отбывающие 20-летний срок															
1	2.86	0	0	2.86	17.1	5.71	0	2.86	0	0	17.1	0	0	31.4	20
2	5.71	8.57	2.86	0	0	0	0	11.4	2.86	0	20	0	0	17.1	31.4
3	0	11.4	8.57	2.86	14.3	5.71	0	2.86	0	2.86	22.9	0	0	11.4	17.1
Сумма	8.57	20	11.4	5.71	31.4	11.4	0	17.1	2.86	2.86	60	0	0	60	68.6
13	2.86	2.86	2.86	0	0	2.86	5.71	2.86	11.4	17.1	0	20	22.9	0	0
14	0	2.86	2.86	0	0	5.71	5.71	0	14.3	34.3	2.86	14.3	2.86	5.71	0
15	0	2.86	0	0	0	5.71	5.71	0	25.7	17.1	0	11.4	20	0	2.86
Сумма	2.86	8.57	5.71	0	0	14.3	17.1	2.86	51.4	68.6	2.86	45.7	45.7	5.71	2.86

Примечание. Статистическая достоверность различий по критерию Манна–Уитни: * – $p < 0.04$; ** – $p < 0.007$.

они чаще всего признают эту ценность наиболее жизненно важной ($Mo = 1$). На второе после “здоровья” место осужденные, отбывающие пожизненный срок, чаще всего ставят “личную свободу” и “семью” ($Mo = 2$). Относительная частота приписывания этим ценностям высших рангов также свидетельствует: “личная свобода” и “семья” занимают в общей структуре ценностно-потребностной сферы личности этих испытуемых подчиненное по отношению к “здравому” положение.

Жизненная важность этих ценностей для осужденных, переживших смертный приговор и отбывающих такое суровое наказание, как пожизненное заключение, означает, что даже в этих условиях у человека остается хоть и очень маленькая, но надежда когда-нибудь выйти на свободу и увидеть своих родственников, причем сохранив по возможности свое здоровье. Можно даже попытаться объяснить такую перестройку ценностно-потребностной сферы личности особенным психологическим состоянием осужденного: если мне заменили смертную казнь пожизненным заключением и если я изменю свои взгляды на жизнь, есть определенная надежда, что и это наказание может быть изменено на более легкое.

Осужденные, которым в порядке помилования смертная казнь заменена длительным сроком лишения свободы, в качестве жизненно важных для

себя ценностей тоже выделяют “здравье” (68.6% испытуемых этой группы поставили эту ценность на одно из первых трех мест), “семью” и “личную свободу” (60%), а также “честь и достоинство” (31.4%), т.е. те же самые ценности, которые значимы и для пожизненно осужденных. Однако в этой группе осужденных уже не прослеживается столь явного выделения “здравья” как главной жизненной ценности, хотя статистически достоверных различий в частоте предпочтения этой ценности осужденными, отбывающими пожизненное заключение и 20-летний срок, обнаружено не было. Большинство осужденных на 20-летний срок, в противоположность отбывающим пожизненное заключение, в качестве самой важной жизненной ценности чаще всего выдвигали “семью” ($Mo = 1$), а “здравье” ставили только на второе место ($Mo = 2$). Кроме того, испытуемые этой группы статистически значимо чаще ($p < 0.04$), чем осужденные, отбывающие пожизненное заключение, присваивали “семье” высшие (1, 2 или 3-й) ранги в иерархии ценностей. Наименее важными жизненными ценностями осужденные с 20-летним сроком считали “изысканную еду” (68.6% испытуемых присвоили этой ценности 13, 14 или 15-й ранг), “ощущения, связанные с риском” (51.4%), “престиж” и “секс” (45.7%). Таким образом, как предпочитаемые, так и отвергаемые испытуемыми этой группы ценности полностью

совпадают с таковыми в группе пожизненно осужденных; различия состоят лишь в порядке отверждения.

Анализ статистической достоверности различий в частоте предпочтений ценностей испытуемыми этих групп показал, что пожизненно осужденные более восприимчивы к своему материальному благосостоянию ($p < 0.04$) и к еде ($p < 0.007$), но в меньшей степени, чем осужденные, отбывающие 20-летний срок, озабочены семьей ($p < 0.04$) и склонны верить в социальную справедливость ($p < 0.04$).

Любопытно, что "здравье" как доминирующий в структуре ценностно-потребностной сферы личности конструкт характерен для лиц старшего возраста (45 лет и более), а также для пациентов с пограничными нервно-психическими расстройствами (у которых, как правило, преобладает ипохондрическая симптоматика). Это сходство может иметь совершенно разные причины, но, тем не менее, и возраст, и состояние психического здоровья человека, перенесшего сильнейший стресс в форме смертного приговора, оказывают мощное влияние на состояние индивидуальной структуры ценностно-потребностной сферы личности.

Итак, количественная оценка различий в структуре ценностно-потребностной сферы личности осужденных к исключительной мере наказания, в порядке помилования отбывающих пожизненное и срочное заключение, не дала безоговорочных статистических доказательств наличия фундаментальных отличий в структуре ценностно-потребностной сферы личности осужденных этих категорий, так как полученные статистически значимые различия не касаются, за исключением "семьи", жизненно важных ценностей. Однако качественный анализ конкретных случаев дает возможность увидеть, что пожизненное заключение все-таки в большей степени отражается на перестройке ценностно-потребностной сферы личности осужденных.

Важным фактором этой перестройки являются, конечно же, условия содержания этих двух категорий осужденных: если отбывающие 20-летний срок, хотя и находятся на особом режиме, но содержатся в открытой зоне (за исключением случаев, оговоренных законом, когда осужденный может быть помещен на определенное время в помещение камерного типа), то осужденные к пожизненному заключению отбывают наказание в одиночных камерах или ПКТ (помещениях камерного типа). Поэтому среди осужденных, отбывающих пожизненное заключение чаще встречаются случаи кардинальной перестройки ценностно-потребностной сферы личности, проявляющейся в довольно необычных формах.

Проведенное исследование носило абсолютно анонимный характер, так как одной из его задач

было достижение максимальной откровенности в ответах, и, тем не менее, среди 33-х испытуемых, отбывающих пожизненное заключение, зафиксировано два случая, резко выделяющихся на фоне остальных. В одном из них осужденный написал на бланке протокола исследования, что "для истинного христианина" главная ценность состоит в "служении Богу", а "остальное Господь приложит". Другой случай гораздо более серьезный, поэтому опишем его более подробно.

Несмотря на анонимность исследования, осужденный указал на бланке протокола свою фамилию, имя и отчество, год рождения, уголовную статью, по которой он был осужден к исключительной мере наказания, дату вынесения приговора, и даже поставил свою подпись. Но наибольший интерес представляют комментарии к списку ценностей, которые этот осужденный также оставил на бланке протокола. Приводим их полностью, без изменений, с сохранением особенностей орфографии. "...предъявленные пункты 13 и 1 обязаны совмещаться, иначе получим шизофрению или онанизм, также неразделимы № 15 и № 10, по иммунитетным показаниям, потому — плохая еда, разрушает здоровье. Двенадцатый может быть построен только на седьмом, а вместе они приведут к щепетильности и чванству пятого пункта, все".

Даже для психолога, поверхностно знакомого с психиатрической клиникой, не составит труда определить глубину психических нарушений в данном случае. Но так как с осужденными к исключительной мере наказания всегда проводится тщательнейшая судебно-психиатрическая экспертиза, можно с уверенностью говорить о том, что на момент вынесения приговора у этого осужденного не было психических расстройств, по крайней мере такой глубины. Поэтому эти изменения могут быть только результатом отбывания пожизненного заключения. Если же принять во внимание тот факт, что колония, где содержатся помилованные осужденные, существует недавно, а потому осужденные к пожизненному заключению провели в ней еще очень небольшой срок, то прогноз дальнейшей деформации личности и, в первую очередь, ее ценностно-потребностной сферы у этих осужденных крайне неблагоприятен.

ВЫВОДЫ

1. Исследование показало, что есть ценности, занимающие доминирующее положение в структуре ценностно-потребностной сферы личности как осужденных, переживших смертный приговор, так и сотрудников пенитенциарной системы. Эти ценности — "здравье" и "семья". В то же время можно выделить ценности, жизненно важные для каждой из обследованных групп в отдельности: у осужденных — это "личная свобода", у со-

трудников уголовно-исполнительной системы – “материальное благополучие”.

2. В исследовании также выявлен факт крайне слабой представленности в структуре ценностно-потребностной сферы личности сотрудников пенитенциарной системы творческих и познавательных ценностей, а также стремления к достижению престижа и к общению. Эта особенность, по-видимому, тесно связана с проблемой профессиональной деформации личности сотрудников ОВД.

3. Главное различие в структуре ценностно-потребностной сферы личности осужденных, отбывающих пожизненное заключение и длительный (20 лет) срок, состоит в том, что, если у первых главной жизненной целью является сохранение “здоровья”, то осужденные, которым был вынесен срочный приговор, наиболее важной ценностью считают “семью”. Различие это обусловлено, по-видимому, тем, что психологически конкретный срок наказания дает больше шансов на получение свободы, чем неопределенное пожизненное заключение. Поэтому у осужденных, отбывающих 20-летний срок, остается больше уверенности в том, что они доживут до того момента, когда получат свободу; у пожизненно осужденных эта надежда более призрачная, что вызывает у них беспокойство за состояние своего здоровья, которое может стать препятствием на пути к их освобождению.

4. Качественный анализ состояния личности сужденных, переживших смертный приговор, показал, что наиболее кардинальным изменением подвержена ценностно-потребностная сфера личности осужденных, отбывающих пожизненное заключение, которые могут достигать уровня серьезной психической патологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М., Астрашабов А.В., Кулинич В.В. Потребности и межличностные позиции виновных в совершении изнасилования // Личность преступника и исполнение уголовных наказаний. М. 1991. С. 9–18.
2. Корнилова Т.В., Парамей Г.В., Ениколов С.Н. Апробация методики А. Эдвардса “Список личностных предпочтений” на российских выборках // Психол. журн. 1995. Т. 16. № 2. С. 142–151.
3. Морогин В. Г. Возможности экспериментального изучения мотивации поведения осужденных // Применение нового законодательства в области борьбы с преступностью // Материалы научно-практической конференции. Домодедово. 1994. С. 146–149.
4. Морогин В.Г. Теоретические и методические вопросы экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности осужденных // Сибирский психологический журнал. Томск. 1996. Вып. 3. С. 23–33.
5. Морогин В.Г. Некоторые результаты экспериментально-психологического исследования ценностно-потребностной сферы личности // Сибирский психологический журнал. Томск. 1997. Вып. 5. С. 87–96.
6. Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем. М. 1967. Т. 14.
7. Когда убивает государство. М. 1989.
8. Johnson R. Condemned to die; life under sentence of death. Elsevier – New York – Oxford. 1981.
9. Rokeach M. The Nature of Human Values. L.–N. Y. 1986.
10. Super D., Nevill D. The Values Scale. CPP. 1986.
11. Tarockova T. K empirickemu vyskumu zivotnych cielov nasey mladeze // Psychologica. Bratislava. 1988.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПРОТОКОЛ ОБСЛЕДОВАНИЯ

Убедительно просим Вас проранжировать нижеприведенный список ценностей по степени их жизненной важности лично для Вас.

Сначала внимательно прочитайте весь список, а затем выделите ту ценность, которая представляется Вам наиболее важной. Поставьте против нее в графе “Жизненная важность” цифру “1”. После этого выберите ценность, наиболее для Вас важную, из оставшихся, ту, которая на Ваш взгляд занимает вторую позицию по этому критерию, и поставьте против нее в графе “Жизненная важность” цифру “2”, на третье место поставьте третью по степени жизненной важности ценность и т.д., до тех пор пока не переберете весь список.

Заранее благодарны Вам за проделанную работу.

№	Ценности	Жизненная важность
1	Общение с друзьями	
2	Уверенность в себе	
3	Интересная работа	
4	Личная безопасность	
5	Честь и достоинство	
6	Творчество и познание	
7	Материальное благополучие	
8	Социальная справедливость	
9	Ощущения, связанные с риском	
10	Изысканная еда	
11	Личная свобода	
12	Престиж	
13	Секс	
14	Семья	
15	Здоровье	

VALUE-NEED SPHERE OF THE PERSONALITY OF CONVICTED PERSONS WHO SURVIVED A MORTAL VERDICT

V. G. Morogin*, G. V. Zalevsky**

* Cand. sci. (psychology), leading res. ass., department of psychological problems of education,
Institute of education of Siberia, Far East and North, Tomsk

** Dr. sci. (psychology), professor, corr. member of RAE,
director of the Institute of education of Siberia, Far East and North, Tomsk

The state, political, ethnical, and psychological aspects of a death penalty are mentioned. The attempts of a philosophical and art understanding of psychological changes in persons condemned to an exclusive measure of punishment are considered.

The peculiarities of value-need sphere of the person condemned to a death penalty, living the life imprisonment of 20-years' term in colony of special mode in Ivdel in the Ekaterinburg province, and employees of the penal system directly working with the condemned in different penitentiary institutions of RF are discussed.

Key words: death penalty, life imprisonment, penitentiary institution, value-need sphere of personality.